

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

ACTUAL PROBLEMS OF ELECTING AND APPLYING A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF HOUSE ARREST

V. Firsov

Summary. The article analyzes the problems arising from the selection and application of a preventive measure as house arrest, reveals unregulated by law issues of selection, extension and application of house arrest, considers the possibility of using the results of operational investigative activities as grounds for selection house arrest, justifies the need to improve legal regulation for the selection and application of house arrest as a preventive measure.

Keywords: a preventive measure, house arrest, prohibitions and restrictions, control and supervision, the results of operational and investigative activities.

Фирсов Владимир Григорьевич

Независимый исследователь

firsov_vg65@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ проблем, возникающих при избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста, раскрываются неурегулированные законодательно вопросы избрания, продления и применения домашнего ареста, рассмотрена возможность использования результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве оснований для избрания домашнего ареста, обоснована необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования избрания и применения домашнего ареста как меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения; домашний арест; запреты и ограничения; контроль и надзор; результаты оперативно-разыскной деятельности.

Наиболее строгой мерой пресечения, альтернативной заключению под стражу, является домашний арест, предусмотренный ст. 107 УПК РФ. Эта мера пресечения заключается в полной либо частичной изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания под стражей, в жилом помещении, в котором он проживает, являясь собственником, нанимателем, либо на иных законных основаниях, с возможностью применения ограничений или запретов и осуществления за ним контроля.

Домашний арест корреспондирует назначению уголовного судопроизводства, обеспечивая компромисс между уголовным преследованием виновных лиц и защитой прав личности. Будучи внешне мягкой, данная мера пресечения представляет собой достаточно серьезное ограничение конституционных прав и свобод подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе, таких как право свободного передвижения, выбора места жительства и пребывания и ряда других прав и свобод.

Если раньше на практике имело место преимущественное применение такой меры пресечения, как заключение под стражу, то с 2009 года наблюдается устойчивый рост числа домашних арестов по уголовным делам. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судами было удовлетворено ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста: за 2002–2005 гг. — 403, в 2010 г. — 668, в 2012 г. — 1508,

в 2016 г. — 6101. В 2017 году судами было удовлетворено 6423 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. В этот же период судами были заменены иные меры пресечения на домашний арест 6677 раз, тогда как в 2016 году — 5832 раза.

Домашний арест предусмотрен УПК РФ с 1 июля 2002 года, однако появление данной меры пресечения не было подкреплено нормативно, в связи с чем, несмотря на изменения, внесенные в текст ст. 107 УПК РФ Федеральными законами от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, от 11 февраля 2013 года № 7-ФЗ, от 3 июля 2016 года № 325-ФЗ, от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ, избрание и применение данной меры пресечения на практике породило множество вопросов, противоречий и затруднений. За 16 лет действия закона многие проблемы, возникающие при применении данной меры пресечения, остались законодательно не урегулированными.

В уголовно-процессуальной науке нет достаточно полно сформулированных понятия и целей домашнего ареста, не исследованы основания и условия избрания данной меры пресечения, не определено соотношение закрепленных в ст. 107 УПК РФ понятий “ограничения” и “запреты”, не рассмотрены пути повышения эффективности применения домашнего ареста [1].

Наука не дает однозначного решения и по такому актуальному вопросу, как возможность использования ре-

зультатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для избрания данной меры пресечения.

Так, Овчинников Ю.Г. считает, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть положены в основу принятия процессуального решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, если они не введены в уголовный процесс в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" и межведомственной инструкции "О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд" [1].

По сути, аналогичную позицию занимает и Светочев В.А. По его мнению, в случае представления в суд материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, они могут быть положены в основу принятия решения об избрании меры пресечения лишь при надлежащем их представлении в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности", а также соответствующих ведомственных инструкций [2].

В тоже время, иную позицию занимает Климов В.В., по его мнению, наличие фактических данных, выступающих основаниями избрания мер пресечения в виде домашнего ареста, и соответствие их определенным законом критериям должно быть установлено при строгом соблюдении процессуальных норм. Достоверность оснований обеспечивается процессуальным порядком доказывания и закрепления в материалах уголовного дела [3].

Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 107 УПК РФ, домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, при этом судья не может принимать решение на основании данных, не проверенных в ходе судебного заседания, в частности результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. Если же проанализировать текст ст. 89 УПК РФ, то она не содержит порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности, в ней только говорится о запрете использования результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

С учетом того, что мера пресечения в виде домашнего ареста избирается обычно в начальный период расследования уголовного дела, после задержания лица, когда сведения, полученные путем производства следственных действий, еще не получены, представляется правильным и рациональным использование имею-

щихся результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных в соответствии с требованиями Федерального закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности", а также соответствующих ведомственных инструкций, в качестве оснований для избрания данной меры пресечения.

Нерешенность указанных вопросов в теории, законодательстве, порождает трудности при избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста. Так, при реализации данного института в деятельности следователей возникают проблемы, касающиеся возможностей использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для избрания данной меры пресечения; порядка исполнения меры пресечения, осуществления контроля за соблюдением обвиняемым (подозреваемым) установленных ограничений и запретов; получения следователями информации о допущенных нарушениях установленных ограничений и запретов.

О трудностях, с которыми сталкивается правоприменительная практика, свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога". В нем Верховный Суд РФ обратил внимание на ряд вопросов, прямо касающихся избрания и применения домашнего ареста. В постановлении, в частности, отмечалась необходимость указывать жилое помещение для нахождения подозреваемого или обвиняемого во время исполнения домашнего ареста, в котором он проживает на законных основаниях, а также то, что суд не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам и (или) ограничениям, не предусмотренным ч. 7 ст. 107 УПК РФ.

В законе отсутствует регламентация порядка обеспечения контроля за исполнением подозреваемыми (обвиняемыми) установленных в отношении них запретов и ограничений.

Существуют сложности, связанные с контролем за исполнением домашнего ареста, в частности контролем за исполнением запрета вести переговоры с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". УПК РФ в подобных случаях не предусматривает осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [4].

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность проведения таких следственных действий как контроль и запись телефонных переговоров, полу-

чение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами) для осуществления контроля и надзора за соблюдением обвиняемым (подозреваемым) установленных судом ограничений и запретов. В законе отсутствуют и меры контроля за исполнением подозреваемым (обвиняемым) запрета использования информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" не предусмотрена возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий для осуществления контроля и надзора за соблюдением обвиняемым (подозреваемым) установленных судом ограничений и запретов.

Таким образом, с позиции закона, осуществление контроля за соблюдением обвиняемым (подозреваемым) установленных судом запретов отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", практически не выполнимо.

В соответствии с ч. 11 ст. 105¹ УПК РФ, контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов возлагается на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

В тоже время, в ч. 13 ст. 105¹ УПК РФ указано, что в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, суд по ходатайству следователя или дознавателя может изменить эту меру пресечения на более строгую, что является по крайней мере, не логичным, так как контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов осуществляет другой федеральный орган исполнительной власти.

Кроме того, законодательно не урегулирован порядок исполнения судебного решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, а именно: не установлено, на кого и с какого момента возлагается обязанность исполнения и применения домашнего ареста,

должен обвиняемый или подозреваемый самостоятельно прибывать с судебным решением в территориальное подразделение ФСИН России, или сотрудники территориального подразделения ФСИН России должны находиться в суде и исполнять судебное решение.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд статей УПК РФ (ст.ст. 105¹ 107, 185, 186, 186¹ УПК РФ), в которые необходимо внести изменения и дополнения с целью урегулирования проблем, возникающих при избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста. В этой связи предлагается разработать проект федерального закона, в котором были бы решены указанные вопросы.

Предложение о необходимости разработки проекта Федерального закона "О домашнем аресте" ранее выдвигалось Светочевым В. А., при этом указывалось, что в нем должны быть урегулированы правоотношения между лицами, к которым домашний арест применен в качестве меры пресечения, участниками уголовного судопроизводства, которые ее избрали, а также должностными лицами и организациями, осуществляющими надзор и контроль за ее исполнением [2].

Для решения всего комплекса вышеизложенных проблем проект Федерального закона "О домашнем аресте" должен регулировать правоотношения, возникающие при избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста между участниками уголовного судопроизводства, а также должностными лицами и органами, осуществляющими надзор и контроль за данной мерой пресечения. В проекте, кроме этого, необходимо предусмотреть действенный правовой механизм осуществления контроля за исполнением данной меры пресечения. Структурно данный проект может быть представлен в следующем виде: понятие и цели применения меры пресечения в виде домашнего ареста; субъекты; порядок избрания и исполнения; порядок продления срока домашнего ареста; порядок осуществления надзора и контроля за соблюдением наложенных судом запретов и ограничений; порядок изменения данной меры пресечения, порядок обжалования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук — г. Омск, 2006.
2. Светочев В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук — г. Калининград 2009.
3. Климов В. В. Законность и обоснованность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: Дис. канд. юрид. наук — г. Москва 2011.
4. Жиляев Р. М., Первозванский В. Б., Медведева И. Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения /Российская юстиция. 2013 № 11.

© Фирсов Владимир Григорьевич (firsov_vg65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»